

СОВРЕМЕННАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный Фонд Управления Активами,
Москва, Россия

Высшая школа России за последние десятилетия претерпевает качественные преобразования, которые затрагивают не только формы организации высшей школы, но и глубинные основы этой наиболее важной социокультурной сферы бытия этноса. Изменяются архитектура университетского образования, критерии оценки результативности функционирования университетов, модели образовательного процесса, т. е. все то, что является внешней атрибутикой сферы приумножения, сохранения и передачи накопленных знаний будущим поколениям. Изменяются сущностные основы высшей школы. Сила и глубина этих преобразований выступают непреложным следствием, отражением на глубинном уровне не только трансформации формы высшего образования, но и изменения запроса общества на значимость высшего образования, запроса индивидуумов на прикладные условия, формализованно обеспечивающие их бытие. Коммерциализация высшей школы существенно влияет на формы, глубину, скорость преобразований, обуславливает требования к функциональной компоненте акторов образовательного процесса, предопределяет требования к экономической эффективности и целесообразности их профессиональной деятельности. В статье показано, что разворачивающееся в сфере высшей школы России основное противоречие и породившие его устойчиво существующие проблемы неизбежно побуждают профессиональное сообщество задуматься над природой этих феноменов, заставляют полномочных представителей властных структур обратить внимание на неизбежность модернизации управленческой парадигмы, на необходимость внедрения возможно еще более жесткой, еще более формализованной системы оценочных критериев эффективности деятельности университетов (программ развития университетов). Но это несколько не мешает всем нам осмыслить историческую миссию высшей школы России, этого сущностно-ценностного компонента национальной культуры, а также пока не поздно осознать необходимость общественного диалога о судьбах высшей школы, наконец-то понять, что академическое образование – это не услуга, это одна из важнейших функций государства.

Ключевые слова: академическое образование, высшая школа России, системное противоречие, основное противоречие, локальное противоречие, модели университетского управления, национальная безопасность, национальная элита, феноменология.

PRESENT DAY HIGHER SCHOOL IN RUSSIA: CHALLENGES AND CONTRADICTIONS

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
National Asset Management Fund, Moscow, Russia

In last decades higher school in Russia has undergone qualitative transformation, which deals not only with the higher school organization but also the deep foundation of this most essential social and cultural field of the ethnos being. Architecture of university education, criteria of assessing results of university work, models of education process are changing, i. e. all aspects of external attributes in the sphere of augmentation, retention and communication of accumulated knowledge to future generations. The essential foundations are changing, the power and depth of these transformations act as irreversible after-effects and refraction on the deep level of the higher education form and at the same time the society demand for the importance of higher education, individuals' demand for applied conditions, which can provide their being in a formalized manner. Commercialization of higher school influences the form, depth and speed of transformations, stipulates demands for the functional component of

education process designers, advances demands for economic efficiency and expediency of their professional work. The author shows that the key contradiction evident in the sphere of higher school of Russia, which gave birth to continuously existing problems makes professional community consider the nature of these phenomena and makes authorized representatives of power pay attention to inevitability of managerial paradigm modernization, to the necessity of introducing more tough, more formalized system of estimation criteria of efficiency of university functioning (the program of university development). But it would not prevent us from realizing the historical mission of higher school of Russia, this essence-value component of national culture and from understanding the necessity of public dialogue about the future of higher school. And finally, we must apprehend that academic education is not a service but one of the most important functions of state.

Keywords: academic education, higher school of Russia, systematic contradiction, key contradiction, local contradiction, models of university management, national security, national elite, phenomenology.

Интродукция

Среди многообразных социально-экономических противоречий, обнажающих столкновение жизненных интересов различных социальных групп, доминирует системное противоречие современной эпохи – противоречие «кредиторы – должники». В исследовании этого феномена показано, как *локальное противоречие* «кредиторы – должники» через механизмы развертывания в экономической, социальной, политико-правовой сферах трансформируется в *системное противоречие*, приобретая *глобальный* всеохватывающий характер, подчиняя своему воздействию все сферы бытия человека [2; 15]. Глубинная сущность этого системного противоречия – власть денег, власть над людьми посредством денежного диктата; движущие мотивы – стремление получить неограниченную, всепроникающую власть. В исследовании его феноменологии были затронуты многие важные стороны бытия человека, социального, политического, экономического обустройства общества и среды его существования [4].

На характер развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники», обострение форм его проявления в целях обеспечения безусловного доминирования интересов бенефициаров оказывают геополитические и геоэкономические факторы – причины, движущие силы этого процесса. Началом глобального обострения форм проявления противоречия, массивного развертывания этого обострения по всем цивилизационным направлениям можно считать дату 11 сен-

тября 2001 г. По сути, миру было заявлено притязание – *безусловное право на принятие решений* по дальнейшей судьбе этого самого мира [4], притязание на безоговорочное закрепление элитной группой своего социального и политического могущества.

Осознанно был запущен механизм разрушения существующей цивилизации, разрушения ее нравственных, социальных и политических устоев. Миру объявлена *War by Other Means* [14]. Это глубоко укоренившаяся и исторически апробированная доктрина. В свое время она получила название «доктрина Трумена» (1947), а сегодня нашла новое эпистолярное воплощение в книжном опусе помощников Х. Клинтон «Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование» [1; 14].

Среди жизненно важных сфер бытия общества мы особо выделяем сферу высшей школы, поскольку необходимо осознать и безоговорочно принять, что образование вообще, и прежде всего академическое образование, – это не услуга, как полагают и усиленно навязывают эту парадигму обществу представители российской неолиберальной элиты. Это одна из важнейших общесоциальных функций государства, важнейшая функция государства по формированию и воспитанию национальной элиты.

Необходимо осознать и принять: для защиты своего национального суверенитета, жизненных интересов и социокультурного пространства этноса государство обязано иметь доктрину национальной безопасности, обязано разработать защитные

механизмы ее реализации. Это в первую очередь касается социокультурной и образовательной сфер.

Особо следует выделить два механизма. Коротко охарактеризуем их смысл.

Первоочередной – асимметричный ответ на репрессии (так называемые санкции), осуществляемые геэкономическими и геополитическими противниками России. Направления главного «удара» – это научно-технические, политические, социокультурные, гуманистические сферы, т. е. все те сферы бытия человека, где Россия прежде всего может продемонстрировать высокий гуманизм, нравственность и привлекательность своей жизненной философии миру.

Первостепенный – обеспечение условий формирования национальной элиты в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления. Разработка данного механизма требует системного фундаментального осмысления. Его проектирование затрагивает глубинные основы и широчайший фронт всего спектра собственно жизнедеятельности человека и всего жизненного обустройства российской нации, российской культуры [2; 3].

Методология исследования

Рассмотрим несколько важных для понимания инструментария исследования положений.

Проблема. Это важная, но еще не решенная задача. По сути, проблема – это препятствие на пути к достижению поставленной цели. Это насущная задача по гармонизации социально-экономических отношений. Решение проблемы целесообразно и предпочтительно, а возможность решения зависит от ряда факторов. Следует выделить ключевые условия, позволяющие решить проблему:

1. *Осознание проблемы* как таковой. Необходимы четкая, ясная формулировка сути проблемы и понимание ее природы.

2. *Потенциальные возможности* решения проблемы. Это *наличествующие ресурсы:*

кадровые, интеллектуальные, информационные, материальные, финансовые и пр.

3. Наличие *необходимых и достаточных* условий.

4. *Время* как наиважнейший, особый ресурс в решении проблемы, которым располагает человек. Время является одновременно и ресурсом, и условием. Время – это *необходимое условие*.

5. *Воля*, которой должен обладать ее носитель – человек, поскольку проблема в сфере социально-экономических отношений – это, по сути, качественная характеристика (количественное измерение не является исключением) и одновременно *состояние этих отношений*. Прежде всего это должностное, уполномоченное лицо (лица), наделенное административным правом и соответствующими властными полномочиями. Власть – вот *достаточное условие* для решения возникшей осознанной и принятой проблемы.

Противоречие. Это и закон мышления, и закон бытия. В сфере законов мышления понятие «противоречие» воспринимается и понимается, как правило, достаточно однозначно и раскрывается в контексте категорий формальной логики.

В сфере законов бытия раскрытие понятия «противоречие» воспринимается и понимается неоднозначно и содержательно раскрывается с использованием инструментария диалектической логики.

Отношение противоречия есть *установление взаимоисключающего отношения*. Противоречие обладает двойственностью – *полюсами* противоречия. Развертывание социально-экономического противоречия неизбежно приводит полюса противоречия через возникновение конфликта к столкновению и взаимоисключению форм бытия противоречия.

Развертывание противоречия происходит через различные *формы* бытия каждого из этих полюсов. Поскольку противоречие – это система социально-экономических отношений, полюсами противоречия могут выступать разнообразные явления и феномены человеческого бытия, являющиеся, по

сути, проявлением интересов различных социальных групп. Таким образом, полюса противоречия – это концентрированное выражение интересов различных социальных групп, находящихся в силу возникших жизненных обстоятельств в предметном взаимодействии (экономическом, политическом, правовом, религиозном, ином).

Развертывание противоречия происходит в трех сферах (системная среда): *социальной, экономической, правовой*, обуславливая тем самым многообразие форм существования полюсов противоречия. С другой стороны, это обусловлено невероятным многообразием и сложностью форм проявления противоречия, поскольку взаимосвязи в системе причинно-следственных связей социально-экономических противоречий, как правило, не носят явного характера, искажены многообразием превращенных форм, а порой и вовсе скрыты в явлениях, хотя и значимых, но обыденных, привычных, а потому, как кажется исследователям, не относящихся к предмету их исследования.

Феноменология. Она использует метод прямого интуитивного созерцания сущностей. Термин «феноменология» как научное понятие впервые ввел в научный оборот И. Ламберт (1728–1777) в своей работе «Новый органон» (1764), где он обозначил этим термином одну из частей общего научного учения – теорию кажимости (*Theorie des Scheinens*) [10]. Феноменологию как научную дисциплину и ее возможности в сфере научного познания высоко оценивал И. Кант (1724–1804), называя ее пропедевтикой метафизики. Как установившийся философский термин феноменология получила самостоятельное значение во времена И. Канта и благодаря И. Канту.

Этот методологический базис (многообразие форм бытия противоречия), несмотря на кажущуюся независимость каждого отдельного вычлениваемого исследователем значимого явления, позволяет *выявить единую природу* этих феноменов – глубинные основы их взаимосвязи и взаимозависимости. Более того, не только выявить, но и

понять природу и тем самым погрузиться в такую сложную субстанцию, как механизм развертывания социально-экономического противоречия. Важная методологическая основа исследования феноменов заключается в выявлении цепочек причинно-следственных связей. При этом важно иметь в виду, что «кажимости» подразделяют на два вида: «кажимости, вызванные объективными особенностями условий нашего наблюдения» и «кажимости-иллюзии, которые сопряжены с дефектом наших познавательных способностей, с обманом чувств, извращенным восприятием действительности»¹. «Кажимости» (видимость) есть абстракция (суждения нашего или рассудочного мышления, принимающего за истину только то, что непосредственно дано ему (разуму) в чувственном восприятии. Как правило, эту особенность человеческого восприятия используют через каналы средств массовой информации как инструмент формирования устойчивых иллюзий. Делается это осознанно и целенаправленно. Осознанная фальсификация, замалчивание (сокрытие) и искажение объективной информации создают ложное представление об истинной сути вещей – происходящих явлениях, процессах, феноменах [3; 4].

Системная парадигма. Весь мир системен. Системная парадигма как научная концепция исследования социально-экономических систем способствует расширению наших представлений о системном устройстве мироздания. Сегодня исследователи активно используют в качестве действенного инструментария проектирования различного рода социальных систем этот новый методологический инструмент.

Впервые понятие «системная парадигма» применительно к сфере экономических исследований было рассмотрено в работах венгерского экономиста, профессора Гарвардского университета, президента Международной экономической ассоциации Яноша Корнаи [9]. Под системой тради-

¹ URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/

ционно понимается относительно *устойчивая* в пространстве и времени целостная часть окружающего мира, выделенная из него по пространственным или функциональным признакам. Главная особенность методологии системной парадигмы, по мнению профессора Г. Б. Клейнера, состоит в том, что на основе структурного и пространственно-временного критериев выделены четыре базовых типа социально-экономических систем – объекты, среды, процессы и проекты (события) [6. – С. 6–7; 7].

Объекты характеризуются определенностью в пространстве, но неопределенной продолжительностью во времени.

Процессы характеризуются неопределенностью в пространстве, но определенной продолжительностью во времени.

Среды характеризуются неопределенностью как в пространстве, так и во времени.

Проекты характеризуются определенностью как в пространстве, так и во времени.

На базе методологии системно-функционального анализа в процессе развития теории системной парадигмы нами вводится понятие «ключевая функция» и функциональное предназначение каждой из четырех типов социально-экономических систем [3].

Функция объектных систем – объединение разнородных элементов в единое целое.

Функция средовых систем – коммуникация и координация, создание условий для обмена (экономические ресурсы, информация) между различными компонентами систем.

Функция процессных систем – гармонизация деятельности и обеспечение состояния устойчивости систем.

Функция событийных (проектных) систем – инновационная трансформация систем.

Функциональное содержательное наполнение всех четырех типов социально-экономических систем, т. е. проектирование и последующая реализация *запроектированных функций*, с учетом особенностей взаимодействия компонентов всех четырех типов функциональных подсистем факти-

чески и составляет *процесс* устойчивого функционирования системы более высокого порядка. Результативное, полномасштабное функционирование высшей школы как значимой социальной системы в соответствии с принятой парадигмой, осознанной миссией, поставленными стратегическими целями, с принятыми национальными программами и утвержденными для реализации планами возможно лишь при функциональном и содержательном наполнении *всех четырех типов* социально-экономических систем, обеспечении взаимодействия этих систем с помощью *организационных и финансовых механизмов*.

Данный методологический инструментарий позволяет решить ряд важных исследовательских задач.

Во-первых, исчезает разрыв между событиями, процессами, институтами, средами; они рассматриваются в *органическом единстве* как системы разного типа.

Во-вторых, появляется понимание взаимодействия, взаимозависимости субъектов и объектов, реального и виртуального (идеализированного), рационального и иррационального, фиктивного (мнимого) и подлинного в *цепочках причинно-следственных связей*.

В-третьих, возникает возможность решать *системно значимые управленческие задачи* в рамках различных национальных политик и стратегий [3].

Исторические ремарки

Университеты, феномен учености и академического образования появились в России как естественное следствие социально-политических реформ и модернизации жизненного уклада. Первый университет в России был открыт в Санкт-Петербурге в 1724 г. при Академии наук и назывался «Академический университет Петербургской академии наук» (современное название – Санкт-Петербургский государственный университет). Затем в 1755 г. был открыт университет в Москве – Императорский Московский университет (современное название – Московский госу-

дарственный университет имени М. В. Ломоносова).

В истории Российской империи существовало двенадцать императорских университетов. Последним был Императорский Николаевский университет (1909). Изначально он состоял из единственного факультета – медицинского. Ныне это Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского. Таких императорских университетов, состоявших при учреждении из единственного факультета – медицинского, было несколько [13].

В период после окончания наполеоновских войн (1815) и до середины XIX в. университеты в Европе оставались исключительно академическими учебными заведениями и научно-исследовательской деятельностью не занимались [16]. В условиях развития промышленной революции отношение университетов к научным исследованиям стало кардинальным образом меняться. Немецкие университеты быстро адаптировались и перестроились. Эта трансформация была обусловлена тремя основными факторами.

Во-первых, *реформой образования*. Одна из серии больших прусских реформ начала XIX в. – *Wissenschaft* (наука – нем.) и творчество как основа создания нового знания. Открытый в 1810 г. в Берлине новый университет (с 1949 г. – *Humboldt-Universität zu Berlin*¹), основанный на реформированных принципах и современном бескорыстном подходе к науке, стал ведущим в Германии.

Во-вторых, *децентрализацией в системе германских университетов*.

В-третьих, *позицией государства*. Особое значение придавалось результатам работы профессуры в научной сфере.

В итоге впервые в истории университетов поменялась ценностная оценка деятельности университетской профессуры.

Привнесенные административной властью ценности и критерии оказались более важными, чем традиционно университетские.

Немецкая модель исследовательского университета стала эталонной и остается таковой по сей день. Исходя из этой модели трактуются сегодня функции исследовательского университета в государственном и международном контексте [11. – С. 31]. В дальнейшем в мировой практике осуществлялись широкомасштабные эксперименты по апробации концепций различных *моделей университетского управления*.

В последней четверти XX столетия во главу угла ставилась модель централизованного управления: государственное регулирование, осуществляемое через иерархию властных отношений, связывающую органы власти и университеты. В дальнейшем осуществлялся переход от модели иерархии управления к иному принципу – модели государственного надзора (регулятивному воздействию в соответствии с утвержденными процедурами и стандартами на все сферы жизнедеятельности университета). В конце XX столетия в безостановочном эксперименте по управлению университетами была апробирована модель конкурентного управления. Основной концептуальный посыл модели и запрос на результат: автономные университеты способны удовлетворить запросы *рынка знаний* более эффективно, чем университеты, подконтрольные государству. Управленческая концепция «конкурентное управление» развивается и сегодня. В высшей школе всецело стал доминировать рыночный подход. Управленческая идея фикс «опора на рынок», фигурирующая в качестве новой философии высшей школы от идеологов управленческой концепции, побуждает университеты вести независимый поиск рыночных ниш.

Квинтэссенцию этой управленческой парадигмы обнажает профессор Университета Осло П. Маассен в своей исследовательской статье «Парадокс в управлении университетом»: «Руководство учебного заведения будет использовать автономию

¹ Назван по имени прусского министра образования Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835), собственно и проводившего реформу образования в Пруссии.

для укрепления внутренней интеграции университета, для того чтобы из организации, элементы которой слабо связаны между собой, университет превратился в организацию консолидированную» [11. – С. 33]. Консолидация – задача, несомненно, важная. Но возможно ли реализовать сверхзадачу консолидации единомышленников, используя парадигму рынка знаний? Приемлема ли вообще эта управленческая философия для тех исторических условий, определяемых геополитикой и геоэкономикой, в которых сегодня существует Россия?

Основное противоречие высшей школы России. Между Сциллой и Харибдой

Многообразие проблем, породивших основное противоречие высшей школы России, анализ веса и значения аргументов в виде базовых начал, преподносимых мыслящему читателю, «дело не легкое и требующее большой вдумчивости, а фарватер между Сциллой и Харибдой обвинения и оправдания узок и извилист» [8. – С. 331]. Идея дается, теория строится. От ученого в широком контексте этого понятия в значительной степени зависит возможность развить эту идею и сделать ее плодотворной [5. – С. 222].

Социально-экономическое противоречие существует как несовместимое противостояние интересов различных социальных групп, а возникает и формируется вследствие наличия и устойчивого существования проблем в различных сферах отношения людей, в различных сферах бытия человека: социокультурной, правовой, экономической.

Феномен «противоречие» в исследованиях различных предметных областей сферы общественных наук – явление далеко не единичное. Анализ значительного количества публикаций последнего времени, появившихся в профессиональном публичном пространстве сферы общественных наук (экономики, финансов, политологии, социологии, педагогики и пр.), показывает, что зачастую понятие «проти-

воречие», присутствующее как ключевой элемент темы исследования научно-педагогических работников, является всего лишь *фигурой речи*, смысловая нагрузка которой состоит в том, чтобы всего лишь придать видимость научной значимости той или иной публикации. Это в равной степени относится и к индивидуальным работам, особенно публикуемым молодыми исследователями, и к коллективным работам, вышедшим из-под пера исследователей со стажем и определенным научно-педагогическим статусом.

В качестве обезличенного примера можно привести работу коллектива авторов, представленную как монография. Данный статус научной публикации означает, во-первых, монизм в изложении заявленной в названии работы ее авторами темы исследования, а во-вторых, количественно ограниченный круг этих авторов. Поскольку фактическое количество авторов публикации значительно, статус научного исследования следовало бы изменить и обозначить как *коллективная монография*. Это правомерно позволяет расширить круг авторов, но, несомненно, требует сохранения монизма изложения. К сожалению, это только наши логические суждения. По факту количество авторов монографии – пятьдесят пять, количество статусных рецензентов и членов редакционной коллегии издания – шесть докторов наук.

В название монографии вынесены ключевые слова «природа, противоречия... глобализации». Ни один из 55 опубликованных материалов не затрагивает тему противоречия, ни в одном из них вообще не употребляется понятие «противоречие». Монизм изложения отсутствует. Общая логика и интегрированный (монографический) смысл изложения отсутствуют. Публикация представляет собой конгломерат отдельных авторских материалов, порой весьма условно связанных или вовсе не связанных содержательно, порой выпадающих из контекста, а главное – не имеющих прямого отношения к заявленной и вынесенной в название публикации теме.

Такая публикация должна иметь статус не более чем «*сборник статей*». Сборник статей – явление не редкое. Редакционные портфели университетских издательств заполнены такого рода публикациями. Но в данном конкретном случае нас интересует суть явления, а не редакционные портфели. Мы имеем типичную публикацию, изготовленную ради формы, *лишенной содержания*. Форма первостепенна, форма важна, значимость формы подчеркнута привлекательным академическим статусом публикации «монография».

В процессе формотворчества все участники проекта действовали вполне осознанно, с пониманием того, для чего и чем каждый из них занимается. Подобного рода бессодержательные формы пронизывают большинство сфер жизни высшей школы. Большинство проблем, существующих сегодня в сфере национального высшего образования России, сопряжено с этим устойчивым феноменом «форма, лишенная содержания».

Апофеоз формы в своем антагонизме содержанию и, что особенно важно, размах количественной определенности этой формы нашли воплощение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 марта 2021 г. № 751, посвященном порядку присуждения ученых степеней: количество публикаций по *историческим, педагогическим, политическим, психологическим, социологическим, филологическим, философским, экономическим, юридическим* отраслям науки, *искусствоведению, культурологии и теологии* – не менее 50 в научных изданиях первого, второго и третьего кварталей, *индексируемых международными базами* данных. В данном нормативном документе речь идет прежде всего о международной базе данных Scopus, которая изначально использовалась как метрический показатель оценки качества научной деятельности университетов США. В дальнейшем с использованием агрессивных технологий макси-маркетинга она переросла в международный коммерческий проект. Успешность проекта заключалась в

том, что данные базы Scopus изначально было предложено использовать при формировании рейтинга ведущих университетов мира.

Российская наука в 2010 г., прежде всего в лице ВАК, присоединилась к *международным базам* данных (Web of Science и Scopus), вслед за этим и российские университеты вынуждены были сделать это. При этом необходимо иметь в виду, что базы данных, о которых идет речь, не представляют общественности содержание научного исследования. Это реферативные базы данных с возможностями отслеживания научной *цитируемости публикаций*.

Как же нужно не любить отечественную культуру, чтобы с ложно понимаемой, ложно оцениваемой целью устремиться прочь от альтернативных возможностей публиковать результаты своих исследований в национальных престижных научных изданиях. Всего в мире существует 20 признанных международных и 59 национальных рейтингов университетов. Среди них московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета». Почему необходим именно национальный рейтинг для российских университетов?

Во-первых, национальный рейтинг – инструмент управления национальными университетами, оценки результативности и последующей оптимизации функционирования.

Во-вторых, ведущие мировые рейтинги создавались под университеты, выстроенные по англосаксонской модели. В этих рейтингах российские университеты по своей природе и своей сути не могут доминировать и не могут занимать лидирующие позиции. Участие в этих рейтингах деструктивно для высшей школы России.

В-третьих, ведущие мировые рейтинги университетов нацелены прежде всего на коммерциализацию высшего образования, на обслуживание международного рынка образовательных услуг, в том числе и на обеспечение возрастающего притока иностранных студентов в национальные университеты, на успешную продажу образо-

вательных услуг. Историческая миссия высшей школы России – развитие прежде всего российского студенчества и на этой основе становление национальной элиты.

Большинство проблем, существующих сегодня в сфере национального высшего образования России, сопряжено с этим устойчивым феноменом «форма, лишенная содержания». *Устойчивое существование проблемы* (проблем) как таковой выступает питательной средой, основой, на базе которой возникает и разворачивается противоречие. Механизмы разворачивания противоречия конкретны, формы проявления противоречия многообразны. Противоречие существует вследствие наличия и устойчивого существования определенных проблем. Подобным образом причинно-следственные связи предопределяют механизмы разворачивания противоречия и обеспечивают столкновение жизненных интересов его участников.

Выскажем гипотезу, представив ее в логической взаимосвязи принципов.

Первый. Противоречие, которое доминирует в сфере высшей школы России, – *основное* противоречие.

Второй. Это *противоречие между формой и содержанием*: противоречие между профессиональными социальными группами, олицетворяющими в качестве полюсов противоречия, с одной стороны, форму, а с другой – содержание.

Третий. Социальная группа, олицетворяющая своей профессиональной деятельностью полюс противоречия «форма», – это прежде всего управленческая элита, управленцы среднего звена, должностные лица, приверженные в своей профессиональной деятельности приоритету именно формы; лица, *приверженные* в своей профессиональной деятельности значению формы как смысловому результату своей деятельности, как демонстрации успеха этой деятельности, как базису карьерного роста и обеспечения личного благополучия.

Четвертый. Социальная группа, олицетворяющая своей профессиональной деятельностью полюс противоречия «содер-

жание», – это прежде всего научно-педагогическая элита, профессорско-преподавательский состав; лица *подверженные* в своей профессиональной деятельности диктату формы; лица, *отверженные* от содержания в своей профессиональной деятельности диктатом формы; лица, по большей части лишенные объективно необходимых и достойных условий воспроизводства своей рабочей силы.

Пятый. *Основное* противоречие современной высшей школы России *между формой и содержанием* сложилось на базе олигополии управленческой элиты и осознанно подпитывается обеспечением существования устойчивых проблем бытия этой сферы национальной культуры.

Многочисленные проблемы высшей школы профессионально описаны в многочисленных публикациях, являются предметом специальных исследований, достаточно широко обсуждаются в профессиональной среде на публичных форумах. Но проблемы остаются и, более того, принимают устойчивую форму своего существования. Форма превалирует, форма обновляется, новой форме (привлекательная доктрина, декларации) придаются мощные административные, зачастую финансовые, кадровые ресурсы для ее успешного внедрения.

Вряд ли пытливому читателю целесообразно рекомендовать объять необъятное исходя из желания ознакомиться со всем многообразием различных, порой диаметрально противоположных высказываний на предмет наличествующих проблем высшей школы, бытующих в научной и публицистической литературе, официальных документах, презентационных материалах университетов и министерств. Достаточно внимательно ознакомиться с двумя публикациями [6; 12], с тем чтобы можно было понять всю глубину интриги, сложившейся в сфере высшей школы.

Рассуждения относительно проблем высшей школы России закончим высказыванием Марка Туллия Цицерона из знаменитой речи против Гая Верреса: «О, бес-

смертные боги! Насколько люди несходны в своих взглядах и помыслах!»¹.

Вместо заключения

Следует четко осознать, что вызовы и угрозы – порождение современной геополитики и геоэкономики, порождение стремления к мировому господству бенефициаров глобального системного противоречия современной эпохи «кредиторы – должники». Им сегодня подвержены российская государственность, суверенитет, самобытность, культура народов. Они в значительной степени определяют будущность существования России, направлены и на ее высшую школу как ключевой сущностно-ценностный компонент национальной культуры.

Следует безусловно принять, что Минобрнауки России, Минтруд России и иные высокие государственные институты – государственная власть в лице прежде всего министров и их советников, руководителей департаментов, ведущих специалистов и экспертов, олицетворяющих собой управленческую элиту, т. е. всех тех, кто формирует государственную политику в сфере высшего образования, разрабатывает проекты нормативных актов, кто превращает проекты в действенный правовой инструмент бескомпромиссной надзорной деятельности государства за поведением административного аппарата высшей школы, должны:

– во-первых, переосмыслить свое видение и понимание природы текущих проблем высшей школы России;

– во-вторых, осознать факт наличия основного противоречия высшей школы;

– в-третьих, уяснить, что в высшей школе административный аппарат управления – это обслуживающая образовательный процесс инфраструктура, что движущей, созидательной основой высшей школы является научно-педагогический, профессорско-преподавательский персонал, объединенный понятием «научно-педагогическая элита»;

– в-четвертых, понять механизм разворачивания основного противоречия высшей школы в многообразии форм его бытия;

– в-пятых, кардинально пересмотреть концепцию, принципы, сущностное начало, сферы и границы нормотворчества, предопределяющего и формальные, и содержательные основы жизнеобеспечения и функционирования университетов.

Переосмыслению природы устойчиво существующих проблем высшей школы России, осознанию факта разворачивания и углубления основного противоречия высшей школы, необходимости наличия новой парадигмы развития высшей школы Российской Федерации, учитывающей все возрастающие сложности и противоречивость бытия современной эпохи, несомненно, должен способствовать интеллектуальный, творческий потенциал, заложенный в деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию². Значительно расширенный состав Совета, принятый и возглавляемый Президентом Российской Федерации, полномочия Совета, – залог своевременного осознания и адекватной реакции на угрозы и вызовы высшей школе России, порожденные современной геополитикой и геоэкономикой.

В результате дальнейшего разворачивания основного противоречия высшей школы в процессе столкновения и нарастания степени непримиримости интересов противоположных сторон неизбежен серьезный по своим последствиям социальный конфликт – слом существующих производственных отношений, существующего порядка вещей, крушение института суверенной, национальной высшей школы России.

Слом – это порождение антагонистического противоборства движущих сил противоречия: с одной стороны, возрастающая мощь формального и неограниченного диктата административно-управленческого персонала, давление формы над смыслами;

¹ URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1267350004>

² Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 144 «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию».

с другой – усиление в рамках этого диктата бесправия научно-педагогических работников, необоснованное возрастание интенсивности их труда, сохранение недопустимо низкого уровня оплаты труда, явно недостаточного для полноценного воспроизводства рабочей силы, и, как следствие, уничтожение смыслов научно-педагогической деятельности и статуса «научно-педагогическая элита», победа формы над смыслами. При помощи формы, но при отсутствии смыслов невозможно воспитание духовно богатого, нравственного, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями человека – будущей национальной элиты, способной и осознать новые реалии, и достойно ответить на возникающие вызовы и угрозы.

Нравственность как особое свойство человеческой личности делает человека человеком. Среди нравственных мотивов поведения человека долг первостепенен.

Долг – *внутреннее разумное принуждение* к нравственным поступкам. Любая форма здесь бессильна, а следовательно, бесполезна. Благодатно только истинное содержание, одухотворенное личностью человека – учителя, мыслителя, наставника. В пре-

творении этой философской парадигмы в жизнь и состоит суть воспитания национальной элиты (политической, научной, управленческой, инженерной, военной, социокультурной).

Вопреки широко устоявшемуся в бизнес-среде, высшей школе представлению, навязываемому извне и активно поддерживаемому внутренними акторами, стандарты зарубежного бизнес-образования (многочисленные национальные и престижные зарубежные школы МВА) не могут и не должны быть основой становления национальной бизнес-элиты.

Национальная бизнес-элита может быть сформирована только на основе существующей национальной элиты, неизбежно изначально вобравшей в себя все *возможно достижимое богатство* национально-высшего образования, национальной и мировой культуры, элиты, обладающей высокой нравственностью и проникнутой внутренним чувством долга.

В воспитании, становлении, развитии национальной элиты и состоит историческая миссия высшей школы России, этого сущностно-ценностного компонента национальной культуры.

Список литературы

1. Блэквилл Р., Харрис Дж. М. Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование. – М. : АСТ, 2017.
2. Карпунин В. И. Monte commune – восхождение долга. Генезис глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (104). – С. 12–31.
3. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Генезис глобального системного противоречия современной эпохи: о механизмах обеспечения национальной безопасности России // Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки : монография / под ред. В. Д. Мамонтова, А. В. Саяпина. – Тамбов : ИД «Державинский», 2020. – С. 88–122.
4. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (94). – С. 3–18.
5. Катасонов В. Н. О границах науки. – М. : Познание, 2017.
6. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Восьмой научной конференции. Москва, 20–21 апреля 2007 г. – М. : РосНОУ, 2007. – С. 453–457.
7. Клейнер Г. Б. Современный университет как экосистема: институты междисциплинарного управления // Journal of Institutional Studies. – 2019. – № 11 (3). – С. 054–063.

8. Кони А. Ф. Присяжные заседатели // Собр. соч. : в 8 т. – Т. 1. Из записок судебного деятеля. – М. : Юридическая литература, 1966.
9. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
10. Ламберт И. Г. Феноменология, или Учение о видимости / пер. К. А. Волковой // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 2006.
11. Маассен П. Парадокс в управлении университетом // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами : сборник материалов VII Международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования / под ред. Д. В. Козлова, Н. Г. Малошюнок. – М. : ИД ВШЭ, 2016. – С. 30–40.
12. Торкунов А. В. Университет как часть национальной экономики // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 111–122.
13. Чесноков В. И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов // Российские университеты в XVIII–XX веках : сборник научных статей. – Вып. 6. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – С. 141–146.
14. Blackwill R. D., Harris J. M. War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. – Cambridge, MA : The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.
15. Novashina T. S., Karpunin V. I. Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – N 2. – P. 96–115.
16. Watson P. The German Genius: Europe's Third Renaissance, the Second Scientific Revolution, and the Twentieth Century. – London : Simon & Schuster, 2010.

References

1. Blackwill R., Harris G. M. Voyna inymi sredstvami. Geoekonomika i gosudarstvennoe regulirovanie [War by other Means. Geo-Economics and State Regulation]. Moscow, AST, 2017. (In Russ.).
2. Karpunin V. I. Monte commune – voskhozhdenie dolga. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Monte commune – Debt Arising. Genesis of the Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (104), pp. 12–31. (In Russ.).
3. Karpunin V. I., Novashina T. S. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya sovremennoy epokhi: o mekhanizmax obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Genesis of the Global System Contradiction of our Epoch: concerning Mechanisms of Ensuring National Security of Russia]. *Sotsialnaya modernizatsiya: rossiyskaya spetsifika i nekotorye uroki, monografiya* [Social Modernization: Russian Specificity and Certain Lessons, monograph], edited by V. D. Mamontov, A. V. Sayapin. Tambov, Publishing house 'Dzerzhinskiy', 2020, pp. 88–122. (In Russ.).
4. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Power Phenomenology – Genesis of Forms of Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (94), pp. 3–18. (In Russ.).
5. Katasonov V. N. O granitsakh nauki [Concerning Science Limits]. Moscow, Poznanie, 2017. (In Russ.).
6. Kleyner G. B. Sistemnaya paradigma v ekonomicheskikh issledovaniyakh: novyy podkhod [System Paradigm in Economic research: New Approach]. *Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii, trudy Vosmoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 20–21 aprelya 2007 g.* [Civilization of Knowledge: Russian Realities: works of the 8th Conference. Moscow, 20–21 April, 2007]. Moscow, RosNOW, 2007, pp. 453–457. (In Russ.).

7. Kleyner G. B. *Sovremennyy universitet kak ekosistema: instituty mezhdistsiplinarnogo upravleniya* [Today's University as Ecosystem: Institutions of Inter-Disciplinary Management]. *Journal of Institutional Studies* [Journal of Institutional Studies], 2019, No. 11 (3), pp. 054–063. (In Russ.).
8. Koni A. F. *Prisyazhnye zasedateli* [Jurors]. Collection of works in 8 Vol. Vol. 1. *Iz zapisok sudebnogo deyatelya* [Proceedings of Court Worker]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1966. (In Russ.).
9. Kornai Ya. *Sistemnaya paradigma* [System Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, No. 4, pp. 4–22. (In Russ.).
10. Lambert I. G. *Fenomenologiya, ili Uchenie o vidimosti* [Phenomenology or Science about Visuality], translated by K. A. Volkova. *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik* [Historical-Philosophic Yearly]. Moscow, Nauka, 2006. (In Russ.).
11. Maasen P. *Paradoks v upravlenii universitetom* [Paradox in University Governance]. *Sovremennyy universitet mezhdunarodnykh vyzovami i lokalnymi zadachami, sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley vysshego obrazovaniya* [Today's University in Global Challenges and Local Tasks. Collection of materials of the 7th International Conference of the Russian Association of Higher Education Research], edited by D. V. Kozlov, N. G. Maloshonok. Moscow, Publishing house of the Higher School of Economics, 2016, pp. 30–40. (In Russ.).
12. Torkunov A. V. *Universitet kak chast natsionalnoy ekonomiki* [University as a Part of National Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2019, No. 12, pp. 111–122. (In Russ.).
13. Chesnokov V. I. *Nekotorye aktualnye voprosy istorii dorevolyutsionnykh rossiyskikh universitetov* [Certain Acute Issues of Pre-Revolution Russian University History]. *Rossiyskie universitety v XVIII–XX vekakh, sbornik nauchnykh statey* [Russian Universities in the 18–20 Century. Collection of academic articles]. Issue 6. Voronezh, Publishing house of the Voronezh University, 2002, pp. 141–146. (In Russ.).
14. Blackwill R. D., Harris J. M. *War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.
15. Novashina T. S., Karpunin V. I. *Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time*. *Revista Inclusiones*, 2020, Vol. 7, No. 2, pp. 96–115.
16. Watson P. *The German Genius: Europe's Third Renaissance, the Second Scientific Revolution, and the Twentieth Century*. London, Simon & Schuster, 2010.

Сведения об авторе

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Международные финансы»
МГИМО МИД России;
исполнительный директор
Национального Фонда Управления Активами.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76;
НО «Национальный Фонд Управления
Активами», 103132, Москва, ул. Варварка, д. 7.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Information about the author

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Internationale Finanzen
of MGIMO University; Exekutivdirektor
of the National Asset Management Fund.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
National Asset Management Fund,
7 Varvarka Str., Moscow, 103132,
Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131